

Интенсификация взаимосвязей между Русской православной и Англиканской церквями во второй половине 1890-х годов

Иеродиакон Ярослав (Очканов)

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Очканов С. А. Интенсификация взаимосвязей между Русской православной и Англиканской церквями во второй половине 1890-х годов // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 3. С. 457–470. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2020.305>

Статья посвящена анализу взаимоотношений между Русской православной и Англиканской церквями в самом конце XIX в. Рассматриваются причины, по которым именно в тот период англикано-православный диалог получил интенсивное развитие и существенное богословское наполнение. Значительное внимание уделено взаимным визитам иерархов двух церквей, в ходе которых обсуждались и согласовывались многочисленные вопросы, касающиеся сближения Англиканской и Русской православной церквей в связи с перспективой планировавшегося межконфессионального единения. Особый акцент сделан на проблеме признания легитимности англиканских хиротоний, возникшей как по причине исторического становления англиканства, так и из-за особенностей англиканского вероучения о таинствах вообще и о таинстве священства в частности. Анализируются причины, по которым русские богословы, тщательно изучив историческую, каноническую и догматическую стороны рассматриваемого вопроса, вынуждены были на том этапе отказать англиканам в признании законности их рукоположений. Вследствие такого решения перспектива межцерковного единения откладывалась на неопределенное время с тем, чтобы англиканская богословская мысль смогла окончательно определить принципы своей сакраментологии. В то же время диалог между церквями в дальнейшем не прервался и был плодотворно продолжен уже в XX в.

Ключевые слова: хиротония, апостольское преемство, иерархи, англиканство, православие, визит, богословская мысль.

Диалог между Русской православной и Англиканской церквями, стартовавший во второй половине XIX в., достиг пика во второй половине 1890-х годов. Поводом для развития духовных контактов между церквями стала политическая ситуация в Европе в конце XIX в. Германия, завершившая объединение в 1871 г., быстро наращивала военную и экономическую

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

мощь, что представляло угрозу для Великобритании как мирового лидера. В этой ситуации британское правительство стало искать в лице России союзника для противостояния с Германской империей, что неизбежно отразилось и на религиозной составляющей международного сотрудничества.

Кроме того, стремление англикан к сближению с православными получило новый стимул в связи с изданием в 1896 г. папой Львом XIII буллы «*Apostolicae Curae*», в которой он объявил о недействительности рукоположений в Англиканской церкви. В результате, с точки зрения Папского престола, Англиканская церковь фактически получала статус еретической и низводилась до уровня протестантской секты. Такая квалификация, естественно, не могла удовлетворить англикан, и они стали развивать контакты с Православной церковью в надежде найти у нее защиту от Ватикана.

В самом конце XIX в. значительно возрастает число визитов высокопоставленных англикан в Россию, происходит расширение и углубление межцерковных связей. В начале 1896 г. в Петербурге встречали викарного епископа Лондонского диоцеза и управляющего англиканскими общинами в Западной и Северной Европе Уилкинсона, которого сопровождали настоятель Петербургской англиканской церкви А. Ватсон и известный знаток Русской церкви Уильям Биркбек. Епископ Уилкинсон нанес визит первенствующему члену Св. синода митрополиту Санкт-Петербургскому Палладию (Раеву) и выразил сердечное сочувствие делу межцерковного взаимодействия от имени архиепископов Кентерберийского и Йоркского, а также от важнейших англиканских иерархов¹.

Затем лорд-епископ вместе с настоятелем Ватсоном показал русского церковной делегации, в составе которой находился и о. Иоанн Сергиев, англиканскую церковь в Петербурге. Подойдя к алтарю и выразив молитвенное почтение перед распятием, протоиерей Иоанн Кронштадтский произнес краткую, но емкую речь, в которой сказал, указав на распятие, что оно и есть истинная основа единения христианского мира².

7 февраля 1896 г. Санкт-Петербургская духовная академия пригласила высоких английских гостей на годичный акт. В своем выступлении епископ Уилкинсон высказал благожелательное отношение англикан к Русской православной церкви и пригласил студентов и профессоров академии посетить Англию. Кроме того, английский епископ выразил желание видеть русских иерархов на предстоящей в 1897 г. Ламбетской конференции Англиканского содружества³. Теплый прием, оказанный высокому представителю Англиканской церкви в России, был отмечен английской

¹ См. подробнее: Birkbeck and the Russian Church / ed. by A. Riley. London, SPCK; New York, Macmillan Co, 1917. P. 108–109.

² Ibid. P. 111.

³ См. об этом: *Августин (Никитин)*. Вопросы христианского единства в деятельности Петербургской — Ленинградской духовной школы (1809–1984) // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. М.: Издательство Московской патриархии, 1986. С. 64.

церковной печатью, которая в этом внимании увидела новый шаг к взаимному сближению двух церквей.

В мае того же года на торжествах в Москве по случаю коронации императора Николая II в качестве официального представителя Англиканской церкви присутствовал епископ Питерсборо Мандел Крейтон. Епископ привез приветственное послание Русской православной церкви от Архиепископа Кентерберийского Эдуарда Бенсона, в котором выражались братские чувства к русскому народу и его церкви. Св. Синод, заслушав послание в полном своем составе, поручил митрополиту Палладию в ответном письме поблагодарить Англиканскую церковь и заверить ее во взаимных дружественных чувствах со стороны Русской православной церкви. 20 мая епископ присутствовал на вечернем богослужении в храме Христа Спасителя, которое ему очень понравилось⁴.

На Пасху 1897 г. с целью лучшего знакомства с Русской церковью Россию посетил архиепископ Йоркский Уильям Дж. Маклаган, которого сопровождал У. Биркбек. Он посетил Москву, Троице-Сергиеву лавру, другие города и монастыри, на Вербное Воскресенье присутствовал на всенощном бдении в храме Христа Спасителя, а в петербургском монастыре — на литургии преждеосвященных даров. Красота службы произвела на него глубокое впечатление, он был потрясен величием и торжественностью православного богослужения⁵, приятно удивлен той почтительностью и уважением, с которыми его приняли в России.

Во время посещения Санкт-Петербургской духовной академии Маклаган услышал много добрых слов в свой адрес от студентов и преподавателей, которые горячо поддержали идею сближения двух церквей⁶. Когда английский архиепископ уезжал на поезде из Санкт-Петербурга в Москву, его провожали представители высшего духовенства, а как только поезд тронулся, хористы из Исаакиевского собора спели ему «Многая лета» на греческом языке, что явилось трогательной данью уважения к неправославному иерарху⁷.

В 1890-х годах Россию неоднократно посещал уже упомянутый известный апологет православия англиканский священник и богослов Уильям Джон Биркбек. Посвятив свою жизнь изучению Русской православной церкви, он ездил по всей стране, посещал известные религиозные центры и монастыри, активно общался со многими высокопоставленными церковными деятелями, насельниками монастырей и священниками, что имело большое значение для укрепления англикано-православных связей. Русские друзья были всегда рады приездам англичанина и с любовью называли его «нашим Иваном Васильевичем». Достаточно тесно Биркбек

⁴ См. подробнее: *Life and Letters of Mandell Creighton by his Wife: in 2 vols. Vol. 2.* London, 1905. P. 152.

⁵ См. об этом: *How F. D. Archbishop Maclagan.* London: Wells Gardner Darton and Co, 1911. P. 363.

⁶ *Birkbeck and the Russian Church.* P. 150.

⁷ *How F. D. Archbishop Maclagan.* P. 362.

общался с обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым, который всячески помогал ему в его путешествиях по России, снабжая рекомендательными письмами⁸.

Во многом благодаря Победоносцеву Биркбек получил доступ в высшие круги российского общества, в том числе был близко знаком с членами царской семьи, его приглашал к себе Николай II. Дружеские отношения связывали его с о. Иоанном Кронштадтским, он был знаком со многими русскими епископами и богословами. Именно благодаря инициативам Биркбека были организованы официальные поездки в Россию высокопоставленных англиканских клириков: епископа Уилкинсона, епископа М. Крейтона, архиепископа У. Маклагана, епископа Фон-дю-Лакского (Епископальная церковь в США) Ч. Графтона и др.⁹

Будучи профессиональным музыкантом, Биркбек много времени уделял изучению русской церковной музыки. В 1890 г. он был представлен регенту синодального хора, выдающемуся деятелю русской культуры С. В. Смоленскому, с которым его связали долгие годы плодотворного сотрудничества и дружбы. Как ведущий авторитет в области древнецерковного пения, Смоленский щедро делился с англиканином своими познаниями в этой области, уделяя много времени общению на любимую для обоих тему. Русское церковное пение произвело на Биркбека огромное впечатление, он собирал славянские певческие рукописи, изучал древнюю нотацию. Весь собранный материал, являвшийся в то время единственным описанием на английском языке древней и новой русской церковной музыки, он впервые изложил в докладе, сделанном им на заседании музыкального общества в Лондоне в 1891 г.¹⁰ Он написал много статей, посвященных русской церковной музыке, и читал на эту тему лекции для широкой английской публики, способствуя тем самым популяризации русского православия¹¹.

Уильям Биркбек приложил много сил для сближения Русской и Англиканской церквей. Он постоянно подчеркивал, что именно православие является хранителем истинной католической веры в ее неповрежденной форме, и был уверен, что единственный верный путь для англиканства заключается в постепенном сближении с православием с тем, чтобы в итоге создать с ним союз, сохранив при этом свои национальные традиции и особенности. Он считал, что англиканам необходимо не только больше узнать о православии, но и «подвергнуться влиянию с его стороны»¹².

У себя на родине он регулярно выступал на церковных конгрессах, читал лекции и публиковал статьи, в которых рассказывал о своих поезд-

⁸ См. подробнее: *Глубовский Н. Н.* Светлой памяти друга России и русского православия Ивана Васильевича Биркбека // Труды Киевской духовной академии. 1916. Кн. 11–12. С. 229.

⁹ Birkbeck and the Russian Church. P. 216–217.

¹⁰ *Life and Letters of W. J. Birkbeck by his Wife.* London; New York: Longmans, Green and Co, 1922. P. 310–312.

¹¹ *Ibid.* P. 148.

¹² Birkbeck and the Russian Church. P. 230.

ках по России, разъяснял соотечественникам особенности ее религиозной жизни и культуры¹³. Биркбек издал на английском языке переписку А. С. Хомякова с У. Пальмером, а также выпустил книгу о взаимоотношениях Англиканской и Русской церквей в 1845–1895 гг., которая пользовалась большим спросом в Англии¹⁴.

В своих работах он доказывал, что Англиканская церковь имеет ряд недостатков, среди которых отмечал отсутствие учения об общении со святыми и должного почитания Богородицы, неверное понимание решений VII Вселенского собора об иконопочитании. При этом он считал, что православное вероучение, в отличие от вероучения других христианских конфессий, наиболее приближено к учению Древней церкви¹⁵. Уильям Биркбек внес действительно неоценимый вклад в укрепление взаимоотношений между двумя церквями. Достаточно сказать, что он даже беседовал с королевой Викторией по вопросу межцерковного союза.

Наряду с визитами высокопоставленных деятелей Англиканской церкви в Россию, имели место и поездки русских иерархов в Великобританию. Так, в 1896 г. Англию посетил епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров), а в июне 1897 г. — архиепископ Выборгский и Финляндский Антоний (Вадковский), представлявший Русскую православную церковь на торжествах по случаю 60-летия царствования королевы Виктории. Архиепископа Антония сопровождал один из ведущих русских богословов А. Киреев. Перед отъездом в Англию с обоими делегатами встретился обер-прокурор К. П. Победоносцев, который в числе прочего поручил им от имени императора Николая II наладить более тесные отношения с Англиканской церковью¹⁶.

Русские посланники были приняты очень доброжелательно и остановились в доме у епископа М. Крейтона¹⁷. В первые же дни после приезда владыка Антоний встретился с архиепископом Кентерберийским Фредериком Темплом. В качестве переводчика выступал А. Киреев. Обе стороны остались довольны переговорами¹⁸. На всех мероприятиях, в которых принимали участие русские посланники, их принимали с почетом и огромным радушием и уступали им лучшие места. В ходе визита состоялись встречи с принцем Уэльским, королевой Викторией, а также с английскими богословами и священнослужителями, во время которых большое внимание уделялось вопросу межцерковного взаимодействия¹⁹.

¹³ См. об этом: *Помазанский М., протоиерей*. Друг Святой Руси: Вильям Биркбек, 1859–1916 // О жизни, о вере, о церкви: сб. статей. Вып. II. Jordanville, N.Y., 1976. С. 261–263.

¹⁴ *Birkbeck W. J. Russia and the English Church during the last fifty years*. London: Kessinger Publishing, LLC, 1895.

¹⁵ *Birkbeck and the Russian Church*. P. 8.

¹⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 120.

¹⁷ Там же. Л. 125.

¹⁸ Там же. Л. 126.

¹⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 133 об.

Кроме того, владыка Антоний посетил Оксфордский и Кембриджский университеты, где его удостоили почетной степени доктора богословия *honoris causa*. Также в сопровождении группы священнослужителей он посетил англиканский монастырь²⁰. Возложенная на русскую делегацию миссия по укреплению контактов с высшей иерархией Англиканской церкви была успешно выполнена. В результате поездки архиепископ Антоний убедился в искреннем расположении англикан к Русской православной церкви и их стремлении к конструктивному сотрудничеству.

В диалоге с англиканами принимал участие и настоятель русской посольской церкви в Лондоне протоиерей Евгений Смирнов, который сменил на этом месте умершего в 1875 г. протоиерея Евгения Попова. Русская посольская церковь в Лондоне со времени настоятельства Попова продолжала оставаться связующим звеном между англиканством и русским православием на английской земле. Как и его предшественник, о. Е. Смирнов занимался переводами на английский язык различных богословских текстов, в том числе перевел чин присоединения к Православной церкви²¹.

Протоиерей Евгений Смирнов пользовался большим уважением у англиканских священнослужителей, его неоднократно приглашали на торжественные церковные мероприятия. Так, в 1896 г. он принимал участие в нескольких хиротониях, совершавшихся в кафедральном соборе Солсбери. Он тесно общался с представителями англиканского епископата, обсуждал с ними проблемы взаимоотношения церквей. Его церковь посещали многие английские и русские знаменитости. В частности, 20 июня 1893 г. и 19 июня 1894 г. во время визитов в Англию в русской посольской церкви молился будущий император Николай II²².

Известна обширная просветительская деятельность Е. Смирнова. Он неоднократно публиковал на страницах английских и русских журналов статьи о религиозной жизни Англии и продвижении диалога между Русской православной церковью и Англиканской церковью. Так, в журнале «Русское обозрение», где часто публиковались его статьи, он поместил материал о заседании в январе 1894 г. Церковно-Англиканского союза, на котором несколько видных церковных деятелей, в том числе У. Биркбек и президент союза лорд Галифакс, выступили за активное сближение с Русской церковью²³. Отец Евгений поддерживал тесные дружеские связи с Уильямом Биркбеком и разделял его надежды на грядущее церковное единение. Более сорока лет он нес свое пастырское служение на английской земле и внес немалый вклад в англикано-православный диалог.

²⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. Ед. хр. 12. Л. 132.

²¹ Церковный вестник. 1897. № 7. С. 561.

²² Московские ведомости. 1890. № 259.

²³ Смирнов Е. К. Еще одна отрадная весть с Запада (Письмо из Лондона) // Русское обозрение. 1894. № 2. С. 887.

В июле 1897 г. на четвертой Ламбетской конференции было решено продолжить развитие отношений с Православной церковью, что потребовало дополнений к «Ламбетскому четырехугольнику», принятому на предыдущей конференции 1888 г. Одним из таких дополнений стал принцип догматического минимализма, сущность которого заключалась в единении на основании схождения в богословских учениях²⁴. Кроме того, в практику межконфессионального общения было предложено ввести принцип толерантности и стремления к компромиссу на основе любви²⁵. Принятые решения привели к отходу межцерковного диалога от принципа вероисповедного единства, на котором постоянно настаивала православная сторона. Конференция постановила создать комиссию, состоящую из высших иерархов Англиканской церкви — архиепископов Кентерберийского и Йоркского, а также епископа Лондонского, — с целью начать переговоры с иерархами Православной церкви по вопросу установления прочных межцерковных взаимоотношений²⁶.

Интенсификация англикано-православного взаимодействия в рассматриваемый период во многом была обусловлена проблемой непризнания англиканских рукоположений со стороны Римско-католической церкви. Проблема легитимности англиканской иерархии возникла еще со времен религиозных потрясений, вызванных английской Реформацией, однако особой остроты она достигла во второй половине XIX в. в связи с определенными событиями.

В 1866 г. вопрос о непрерывности англиканского рукоположения был поднят в связи с письмом английского богослова Стоббса митрополиту Филарету «Об апостольском преемстве в Англиканской церкви». На это письмо владыка Филарет ответил статьей «О непрерывности епископского рукоположения», напечатанной в февральском номере «Православного обозрения» за 1866 г. Несмотря на ученые доводы Стоббса в защиту англиканского священства, митрополит Филарет был очень осторожен в своих оценках. Он пришел к выводу, что в тот момент вопрос о непрерывности англиканских хиротоний не мог быть решен однозначно и требовал дальнейшего изучения. Таким ответом будущий святитель дал понять, что не следует спешить с выводами в столь сложном и важном деле и решающее слово здесь будет только за соборным голосом Вселенской церкви. До тех же пор митрополит предложил в случае воссоединения совершать рукоположения над англиканскими священнослужителями условно, поскольку не исключал возможности того, что данный вопрос так и останется нераз-

²⁴ Conference of Bishops of the Anglican Communion. Encyclical Letter from the Bishops, with the Resolutions and Reports. London: Forgotten Books, 1897. P. 173.

²⁵ См. подробнее: *Moorman J. A.* History of the Church in England. London: Morehouse, 1980. P. 407.

²⁶ См. подробнее: *Geffert B.* Eastern Orthodox and anglicans: Diplomacy, theology, and the politics of interwar ecumenism. Indiana: University of Notre Dame Press, 2010. P. 20.

решенным²⁷. В течение следующих почти тридцати лет данная тема в русской богословской литературе не поднималась.

Интерес к данной теме вновь возник после издания папской буллы «*Apostolicae Curae*» в 1896 г. Причиной появления буллы стали попытки добиться признания канонического достоинства англиканских хиротоний со стороны Римской престола, предпринятые президентом Английского союза за единение с Католической церковью виконтом Чарльзом Галифаксом. С 1889 г. стали проводиться регулярные консультации, в которых принимали участие католический священник Ф. Порталь и историк Л. Дюшен, а с 1894 г. по данному вопросу начались переговоры с католическими церковными деятелями²⁸.

К переговорам подключился папа Лев XIII, по указу которого в 1895 г. создается специальная комиссия с целью изучения непрерывности апостольского преемства в Англиканской церкви. По итогам работы комиссии и была издана вышеназванная булла, которая вызвала достаточно резкую реакцию у англикан²⁹. В феврале 1897 г. высшие англиканские иерархи отправили в Рим свой «Ответ на послание Льва XIII», опровергавший папские обвинения в недействительности англиканского чинопоследования таинства хиротонии. В марте того же года Ватикан созвал кардинальскую комиссию, полностью поддержавшую буллу Льва XIII и окончательно поставившую крест на всех попытках англикан найти общий язык с католиками³⁰.

Реакцией английских иерархов на решение Ватикана стал составленный архиепископами Кентерберийским и Йоркским вероучительный документ «*Saepius officio*» («Защита англиканского священства»), в котором они обращались к православным богословам с просьбой разобраться в истинности заключения папской буллы. Этот документ был отправлен в Св. синод Русской православной церкви, а также митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Палладию (Раеву). Кроме того, копии документа были отосланы протоиерею И. Янышеву и ректорам Киевской и Санкт-Петербургской духовных академий. Свое обращение в Св. синод с просьбой разобраться в данном вопросе направило также английское католическое духовенство³¹. В России этой темой занялись профессора Московской духовной академии В. А. Соколов, Киевской духовной академии

²⁷ См. об этом: *Митрополит Филарет*. О непрерывности епископского рукоположения // Православное обозрение. 1866. № 2. С. 89.

²⁸ См. подробнее: *Dark S. Lord Halifax: A Tribute*. Milwaukee, Morehouse Publishing, 1934. // Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/halifax/halifax4.html> (дата обращения: 23.03.2020).

²⁹ *Лев XIII, Папа Римский*. Энциклика «*Apostolicae Curae*». Ватикан, 1896. URL: http://www.unavoce.ru/library/apostolicae_curae.html (дата обращения: 23.03.2020).

³⁰ *Viscount Halifax*. *Leo XIII and Anglican orders*. London: Longmans Green, 1914. P. 427–432.

³¹ См. об этом: *Ware K*. *The orthodox church*. Harmondsworth (Middlesex): Penguin Books, 1980. P. 331.

А. И. Булгаков, Санкт-Петербургской духовной академии И. П. Соколов, канонист А. С. Павлов и др.³²

Претензии, предъявляемые со стороны католиков и православных к англиканам по поводу сохранения ими апостольского преемства, несколько отличались. Если оба оппонента в равной степени желали убедиться в историческом факте непрерывности англиканских посвящений и соответствии процедуры их совершения древним канонам, то в остальном их запросы не совпадали. Католическая сторона делала акцент на чине, в соответствии с которым был посвящен первый епископ независимой Церкви Англии М. Паркер и последующие англиканские епископы, объявив его недостаточным для совершения таинства. Кроме того, Ватикан упрекал англикан в отказе от подчинения Римской кафедре, привязав законность священства к церковному общению с папским престолом, в связи с чем они были объявлены схизматиками и еретиками. Православная же сторона акцентировала внимание на сакральной составляющей таинства хиротонии в англиканстве, которое сами англикане, по сути, не признавали за полноценное таинство.

Что касается вопроса о непрерывности апостольского преемства в Англиканской церкви, то непрерывность католической иерархии в Англии до Реформации сомнений никогда не вызывала, как и ее непрерывность со времен королевы Елизаветы I до настоящего времени. Однако с начала религиозных преобразований Генриха VIII, затем при короле Эдуарде VI, когда верх в Англии взяли протестанты, а также при королеве Марии Кровавой, когда на пять лет в стране воцарилось католичество, подавляющее большинство епископов, рукоположенных до периода религиозных смут, было смещено со своих кафедр, бежало из страны или умерло. В связи с этим неизбежно встал вопрос о канонических правах пореформенной англиканской иерархии, а именно о том, удалось ли ей сохранить нить апостольского преемства и законность рукоположений после череды многолетних потрясений.

Королева Елизавета I, утвердив национальную Церковь Англии, столкнулась с проблемой фактического отсутствия иерархии для вновь созданной церкви. Прежде всего, нужно было избрать архиепископа Кентерберийского, кафедра которого пустовала со времени смерти в ноябре 1558 г. последнего католического архиепископа Англии Р. Поула. На первенствующую кафедру королева и парламент решили возвести священника Мэттью Паркера, рукоположение которого 19 декабря 1559 г. совершили четыре уцелевших дореформенных епископа Англии: предстоятельствующий при хиротонии Уильям Барлоу и три его ассистента — Джон Скорби, Майлс Ковердаль и Джон Годжкинс. Рукоположение совершалось по реформированному

³² Соколов В. А. Иерархия Англиканской епископальной церкви. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1897; Булгаков А. И. К вопросу об англиканской иерархии // Труды Киевской духовной академии. 1898. № 8. С. 95–135; Соколов И. П. О действительности англиканской иерархии. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913; Павлов А. С. Курс церковного права. М.: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1902.

чину, введенному Эдуардом VI³³. Затем Паркер и те, кто его рукополагали, стали поставлять епископов для пустующих кафедр, утвердив тем самым иерархию новой Церкви Англии. При этом сам Паркер и все члены новой иерархии приняли супрематическую присягу, тем самым окончательно подтвердив отделение Англиканской церкви от главенства Римского папы.

В связи с посвящением Паркера у историков и богословов возник ряд вопросов.

Во-первых, сомнению подверглась достоверность рукоположения Паркера в Ламбетской капелле по установленному чину. Подозрение в недействительности этого события возникло в связи с появившейся в 1604 г. клеветой католика Голивуда на якобы пародийное шутовское посвящение Паркера в гостинице «Лошадиная голова»³⁴. Со временем англикане сумели документально доказать несостоятельность этой версии, и сам факт рукоположения Паркера в Ламбетской капелле и с соблюдением всех необходимых формальностей впоследствии разногласий не вызывал.

Во-вторых, подвергалось сомнению само посвящение Уильяма Барлоу по причине отсутствия соответствующей записи об этом событии в регистре Кранмера, где документально подтверждено лишь его избрание и утверждение, но не рукоположение. Наличие посвящения трех его ассистентов также не оспаривалось. В связи с этим вставал вопрос о правомочности действий Барлоу как первенствующего епископа на хиротонии Паркера. Несмотря на то что документального доказательства посвящения Барлоу так и не было найдено, многочисленные косвенные подтверждения указывают на факт его хиротонии. Кроме того, англикане заявляют, что, независимо от доказанности рукоположения Барлоу, для признания законности хиротонии Паркера достаточно достоверности епископского сана у трех других участников хиротонии, которые могли сообщить Паркеру действительное посвящение, так как в той же мере являются совершителями таинства, что и Барлоу³⁵.

Католики предъявляли основные претензии к англиканскому чину посвящения, в котором отсутствовали «материя» и «форма», присущие католическим хиротониям. Под «материей» имелось в виду вручение посвящаемому чаши с вином и блюда с гостией, а под «формой» — сопровождавшая это вручение повелительная формула. Кроме того, к «форме» привязывалось наличие «намерения» посвящающего совершить хиротонию, в отсутствии которого католики также обвиняли англикан. Однако уже после издания буллы Льва XIII сами католики доказали, что «материя» и «форма» являлись более поздними вставками в чин рукоположе-

³³ См. подробнее: *Denny E., Lacey T. De hierarchia anglicana dissertation apologetica. London, 1895. P.18–20.*

³⁴ См. подробнее: *Haddan A. W. Apostolical Succession in the Church of England. London: Rivingtons, 1869.*

³⁵ См. об этом: *Соколов И. П. О действительности англиканской иерархии. С. 8–10.*

ния, а Древняя церковь их не знала, так же как не знает и Православная церковь³⁶.

Как мы уже упоминали выше, вопрос об апостольском преемстве в Англиканской церкви в самом конце XIX в. тщательно изучался российскими богословами В. И. Соколовым, А. П. Соколовым и А. И. Булгаковым. На основании многочисленных исторических исследований все три богослова пришли к выводу о том, что внешняя преемственность англиканской иерархии от римско-католической сомнению не подлежит. Кроме того, чин англиканских хиротоний по своему содержанию можно признать действительными в той же степени, что и чины тех христианских исповеданий, которые признаются католиками³⁷. Таким образом, Русская православная церковь на основании исследований своих богословов на рубеже XIX–XX вв. пришла к выводу о законности англиканского священства с историко-канонической точки зрения. Однако только историко-канонической стороной дела для православного богословского взгляда проблема не исчерпывалась.

Гораздо более важным был вопрос: признает ли Англиканская церковь таинство священства равно значимым с прочими таинствами, в том числе с крещением и евхаристией? Дело в том, что англикане считают таинствами в собственном смысле только крещение и причащение, поскольку они сообщают благодать всем верующим и поэтому являются необходимыми для спасения, а также установлены самим Иисусом Христом. Что касается таинства священства, то, разделяя точку зрения православных на установление, материю и форму этого священнодействия, они не относят его в строгом смысле к таинствам³⁸. Англиканское и православное вероучения по данному вопросу существенно различаются, а значит, даже в случае доказательной силы остальных аргументов в защиту законности англиканских рукоположений одно это догматическое расхождение не позволяет православным признать их правомочность. Православная церковь считает, что вопрос о юридической законности англиканских хиротоний и апостольском преемстве в Англиканской церкви является не только историческим, но и догматическим.

По мнению российского богослова протоиерея Л. А. Воронова, в символических и богослужебных книгах англиканства имеется два вида искажений истинного учения о священстве. Во-первых, это непризнание в англиканстве священства таинством, из чего следует, что рукополагаемому не может быть сообщена особая благодать священства, которая дает ему право совершать все семь таинств. Во-вторых, отрицание в евхаристии преложения хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христа, а также непризнание значения евхаристии как бескровного жертвоприношения, что

³⁶ См. об этом: *Lowndes A. Vindication of Anglican Orders. I–II vols. New York; London: Create Space Independent Publishing Platform, 1900. P. 155–160.*

³⁷ *Соколов И. П. О действительности англиканской иерархии. С. 48; Соколов В. И. Иерархия Англиканской епископальной церкви. С. 361; Булгаков А. И. К вопросу об англиканской иерархии. С. 39.*

³⁸ См. подробнее: *Lowndes A. Vindication of Anglican Orders. P. 9–10.*

значительно искажает истинное понятие о природе священства, важнейшей обязанностью которого является совершение таинства евхаристии³⁹. Таким образом, проблема признания действительности англиканских хиротоний оказывается напрямую связанной с предварительным согласованием вероучений двух церквей, прежде всего в вопросе о таинствах.

Окончательный ответ на запрос Англиканской церкви по поводу заключения буллы Льва XIII Св. синод Русской православной церкви дал в 1904 г. в связи с запросом архиепископа Тихона (Белавина) о возможности присоединения к Православной церкви в Америке англиканских священников. Согласно постановлению Св. синода, таковых надлежало перерукополагать до тех пор, пока представители всех православных церквей не примут окончательного решения по данному вопросу⁴⁰. Как мы видим, в данной непростой ситуации Св. синод делегировал решение вопроса о действительности англиканского священства соборному мнению всей церкви.

Таким образом, вопрос о легитимности англиканской иерархии на данном этапе межцерковного диалога православной стороной решен не был, однако он стал своего рода катализатором интенсивности англиканско-православных взаимоотношений во второй половине 1890-х годов. В тот короткий период значительное число церковных деятелей с обеих сторон имели возможность тесно общаться друг с другом как в ходе личных контактов, так и посредством переписки. Были поставлены и осмыслены вопросы, представляющие интерес с точки зрения перспектив сближения между Англиканской и Русской православной церквями, сделан еще один шаг по пути продвижения англиканско-православного диалога, которому предстоит с особенным размахом развернуться в первые десятилетия XX в.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2020 г.
Статья рекомендована к печати 21 июля 2020 г.

Информация об авторе:

Иеродиакон Ярослав (Очканов Святослав Анатольевич) — канд. ист. наук, докторант; ochkanos@yandex.ru

Intensification of the relationship between the Russian Orthodox and Anglican Church in the second half of the 1890s

Hierodeacon Yaroslav (Ochkanov)

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, 4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Ochkanov S. A. Intensification of the relationship between the Russian Orthodox and Anglican Church in the second half of the 1890s. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 457–470. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2020.305> (In Russian)

³⁹ *Воронов Л. А., прот.* Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки // Богословские труды. 1964. № 3. С. 144.

⁴⁰ *The Orthodox Catholic Review*. Vol. 6. New York, 1927. P. 35.

The article analyzes the relationship between the Anglican and Russian Orthodox churches at the very end of the 19th century. The reasons why the Anglican — Orthodox dialogue received intensive development and significant theological content during this period are considered. Significant attention is paid to the mutual visits of the hierarchs of the two Churches, during which they discussed and agreed on numerous issues related to the rapprochement of the Anglican and Russian Orthodox Churches in connection with the prospect of planned interfaith unity. Emphasis is placed on the problem of recognizing the legitimacy of Anglican ordinations, which arose both due to the historical formation of Anglicanism and in connection with the peculiarities of the Anglican doctrine of the sacraments, particularly the sacrament of the priesthood. The author investigates the reasons why Russian theologians, who have carefully studied the historical, canonical and dogmatic sides of the issue, were forced at this stage to deny the Anglicans the recognition of the legality of their ordinations. In connection with this decision, the prospect of inter-church unity was postponed indefinitely so that Anglican theological thought could finally be defined in the sacramentology of the Anglican creed. At the same time, the dialogue between the two churches was not interrupted, but rather continued fruitfully in the 20th century.

Keywords: ordination, Apostolic succession, bishops, Anglicanism, Orthodoxy, visits, theological thought.

References

- Avgustin (Nikitin) (1986) “The questions of Christian unity in the activities of St. Petersburg — Leningrad Theological schools (1809–1984)”, in *Bogoslovskie trudy. Iubileinyi sbornik, posviashchennyi 175-letiiu Leningradskoi dukhovnoi akademii*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii Publ. (In Russian)
- Birkbeck W.J. (1895) *Russia and the English Church during the last fifty years*. 221 p. London, Kessinger Publishing, LLC.
- Bulgakov A.I. (1898) “On the question of the Anglican hierarchy”, in *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 8, pp. 95–135. (In Russian)
- Dark S. (1934) Lord Halifax: A Tribute. Milwaukee, Morehouse Publishing, 1934. Available at: <http://anglicanhistory.org/bios/halifax/halifax4.html> (accessed: 23.03.2020).
- Denny E., Lacey T. (1895) *De hierarchia anglicana dissertatio apologetica*. London.
- Geffert B. (2009) *Eastern Orthodox and anglicans: Diplomacy, theology, and the politics of inter-war ecumenism*. Indiana, University of Notre Dame Press.
- Glubokovskii N. N. (1916) “To the Bright memory of Ivan Vasilyevich Birkbeck, a friend of Russia and Russian Orthodoxy”, in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, vols 11–12, pp. 226–257. (In Russian)
- Haddan A. W. (1887) *Apostolical Succession in the Church of England*. London: Rivingtons Publ.
- How F.D. (1911) *Archbishop Maclagan*. London, Wells Gardner Darton and Co Publ.
- Lev XIII, Papa Rimskii. *The Encyclical “Apostolicae Curae”*. Vatikan, 1896. Available at: http://www.unavoce.ru/library/apostolicae_curae.html (accessed: 23.03.2020).
- Lowndes A. (1900) *Vindication of Anglican Orders*, I–II vols. New York; London, Create Space Independent Publishing Platform.
- Mitropolit Filaret. (1866) “On the continuity of Episcopal ordination”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 2, pp. 85–94. (In Russian)
- Moorman J. A. (1980) *History of the Church in England*. London, Morehouse Publ.
- Pavlov A. P. (1902) *Course of Church law*. Moscow, Tipografia Sviato-Troitskoi Sergievoi lavry Publ. (In Russian)
- Pomazanskii M., protoierei. (1976) “Friend Of Holy Russia: William Birkbeck, 1859–1916”, in *O zhizni, o vere, o tserkvi: sbornik statei*, iss. II, pp. 251–269. Jordanville, N. Y. (In Russian)

- Riley A. (ed.) (1917) *Birkbeck and the Russian Church*. London, SPCK; New York, Macmillan Co Publ.
- Smirnov E. K. (1894) “Another good news from the West (Letter from London)”, in *Russkoe obozrenie*, no. 2, pp. 885–888. (In Russian)
- Sokolov I. P. (1913) *On the reality of the Anglican hierarchy*. St. Petersburg, Tipografiiia M. Merkusheva Publ. (In Russian)
- Sokolov V. I. (1897) *Hierarchy of the Episcopal Anglican Church*. Sergiev Posad, 2-ia tipografiiia A. I. Snegirevoi Publ. (In Russian)
- Viscount Halifax. (1914) *Leo XIII and Anglican Orders*. London, Longmans Green Publ.
- Voronov L. A., prot. (1964) “The question of the Anglican ordinations in the light of Russian Orthodox theological science”, in *Bogoslovskie trudy*, no. 3, pp. 64–144. (In Russian)
- Ware K. (1980) *The orthodox church*. Harmondsworth (Middlesex), Penguin Books Publ.

Received: April 2, 2020

Accepted: July 21, 2020

Author's information:

Hierodeacon Yaroslav (Sviatoslav A. Ochkanov) — PhD in History; ochkanos@yandex.ru